

К 40-летию литобъединения города

Вадим
БОГАТЫРЕВ

Ода литературному клубу

Ангарский клуб литературный,
прозаик, критик и
поэт,

он наше солнечное утро
и голубой вечерний свет.

И в клубе том зимой и летом
разгул взволнованных стихий:
новоявленные поэты
читают первые стихи.

Здесь Кобенков венчался
славой,

Новокрещенных ямбы лил,
рукоплекания по праву
с младой Захаровой делил,
здесь Алексеев нежно,

очень нежно
читал про станцию Свечу,
сюда Старшов, как ветер
свежий,

влетел: "Весну пропеть хочу!"
Здесь был добрейший

Марк Сергеев,

он за ошибки нас корил
и, светлым взглядом тихо грея,
нам комплименты говорил,
гудел огромнейший Филиппов,
он, за ошибки нас коря,
всегда твердил:

"Не надо липы,
не надо липы и дубя".

Сюда пришла Любовь Щедрова
с гортанной песней Ингоды,

Здесь открывали Гурулева,
Владимир Скиф сюда ходил.

О! Здесь суровые законы,
летают дротики острог,
здесь пахнет ветром и озоном,
здесь сила звонкая живет!

№ 229 (9306)

Газета издается
с 24 ноября 1951 года

13

ДЕКАБРЯ 1991 года
ПЯТНИЦА

ЦЕНА 5 КОП.

ЮБИЛЕЙ

Сегодняшний специальный выпуск нашей газеты, посвященный 40-летию ангарского литобъединения, — попытка начать издание литературного приложения к городской газете, которое бы выходило для начала хотя бы раз в три месяца.

Мысль эта не нова, она давно витает в умах тех, кто понимает, что ангарское литобъединение давно перешагнуло рамки любительского, все более приближаясь к профессиональному. Уже не раз писалось и говорилось, сколько заметных прозаиков и поэтов выпестовало оно, в пору свою писательскую организацию создавать. А значит — есть кому печататься, есть что поведать людям.

А то, что ангарчане тянутся к художественному слову, показала редакционная почта в ответ на публикации под рубрикой "Литобъединение представляет" от людей самых разных возрастов.

Наверное, это не случайность, что городская газета и городское литобъединение почти одновременно отметили юбилей, — они все годы шли рядом. Газетные подшивки хранят историю восхождения на литературный олимп ярких имен, которые на слуху у ангарчан.

Ангарское литобъединение после некоторого затишья вновь живет интересно, в нем с новой силой забилась творческая струя. А руководит им сегодня Ольга Александровна Гизатулина — человек очень деятельный, умеющий объединить вокруг себя единомышленников, организовать их.

Опять потянулась к литобъединению молодежь. И кто знает, может, та же Лена Стригалева, стремительно обретшая признание своего таланта, станет когда-либо признанной поэтессой?!

Лена и еще двое ангарчан стали лауреатами недавно прошедшей конференции "Молодость. Творчество. Современность." Успех ангарского литобъединения на этой конференции бесспорен, оно в целом также стало лауреатом.

Сейчас в России возрождается меценатство. Недавно в нашей газете сообщалось, что в городе, возможно, будет создан светский клуб, клуб деловых людей и интеллигенции. Поскольку такой клуб, на наш взгляд, немыслим без творческой интеллигенции — писателей, поэтов и т. д., может, он возьмет на себя издание приложения, о котором мы упоминали вначале? Пусть не литературного, а, скажем, о культурной жизни, где всем места хватило бы. И могло бы оно выходить раз в месяц. Возрождение России без возрождения культуры, духовности немыслимо — эта мысль часто звучит ныне с самых разных трибун.

Но то в будущем. Сегодня же мы поздравляем членов ангарского литературного объединения и всех, кто был с ним когда-либо связан, кто является почитателем их творчества, — с юбилеем!

Г. ГОЛТЯПИНА.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Литературных объединений много, такое, как в Ангарске, — одно. У вас счастливая судьба: с самого первого дня планка требования к вам со стороны старших товарищей и друг к другу столь высоко поднята, что подняться над ней может лишь истинный талант. Но и те, кто не достиг ее высшей отметки, прошли все же именно поэтому путь более значительный, чем во многих профессиональных писательских организациях.

Сорок лет. Время пожинать плоды. Я рад, что у вас так много достойных книг.

Сорок лет. Время, когда седина в бороде, а перестройка в ребро. Есть силы начать многое сначала? Бог вам в помощь. А я вас нежно люблю!

Марк СЕРГЕЕВ

Из новых стихов

Время обнищанья и подчечек...
И в московских золотых
дворах
Голуби похожи на собачек —
Маленьких зачуханных
дворян.

Время необузданной свободы.
И в квартирах сумрачной
страны
Делят обмелевшие доходы:
Хватит ли зарплати
на штаны.

Время для окулстных
откровений...
Будущего планка чуть видна,
И стоит под градусом
оскорблений
Гордая великая страна.

И глаза ее в огне и муке,
И глядит она из-под бровей
Молча на протянутые руки
Дочерей своих и сыновей.

Талантливые ангарчане, объединяйтесь!

Без ангарского литературного объединения жизнь нашего Прибайкалья была бы пресной. Она потеряла бы ту живость, которая, может быть, и придает живость литературному процессу, связывает литературный процесс с действительностью.

Ангарск всегда подпитывал нашу писательскую организацию талантами. Практически он сам бы мог уже создать свою писательскую организацию. И только, по-видимому, желание действовать совместно на литературных путях не позволяет возникать мысли об отделении.

Недавняя конференция "Молодость. Творчество. Современность." еще раз подтвердила значение Ангарска как одного из литературных источников нашего края, выдвинула заметных поэтов и прозаиков, творчество которых обещает стать заметным в будущем.

Еще раз повторяю: без ангарского литературного объединения было бы скучно и как-то пусто в нашем литературном доме.

Талантливые ангарчане всех уровней, объединяйтесь!

РОСТИСЛАВ ФИЛИППОВ

***

Сколько помню себя в Иркутске, всегда слышал об ангарском литературном объединении и знал его высший авторитет.

Если бы всех, кого воспитало оно, собрать вместе, оказалась бы одна из самых славных писательских организаций России.

Что пожелать юбиляру?

Любви к слову, уважения к пишущим, сострадания к земле, на которой живем, веры в ее спасение и очищение — все того же, чем занималось объединение все сорок лет, умноженное в сорок раз во имя спасения любви и добра в творчестве.

ВАЛЕНТИН РАСПУТИН.

***

"Сибирь" поздравляет литературное объединение города Ангарска с вступлением в возраст творческой зрелости!

Мы надеемся, что, несмотря на все усугубляющуюся неустойчивость нашей жизни, вы не оставите благородного дела пестования и воспитания литературных дарований и в ближайшие годы подарите новые произведения и новых авторов, в том числе и нашему журналу.

Политики приходят и уходят, а литература остается!
РЕДКОЛЛЕГИЯ.

***

Геннадий ГАЙДА

Докажи, добейся, выпорь,
Вызнай — книгу напиши,
не поднимет это выпрь
Изработанной души.

А протак сидит, латает
Старый валенок, а сам
Без усилий взлетает
К запредельным небесам.

г. Иркутск, журнал "Сибирь"

Василий КОЗЛОВ

Ничего мне от жизни не надо.
Ничего, кроме жизни самой.
Кроме солнечных дней
листопада,

Кроме ливней над спящей
землей,

Кроме дымки над
речкой предзимней,
Кроме солнечной дали сквозной,
Кроме вечной звезды

над Россией
И не вечной звезды надо мной.
г. Иркутск, журнал "Сибирь"

На снимке: первые литобъединенцы Ангарска; стоят: И. Новокрещенных, Л. Беспрозванный, В. Алексеев; сидят: Л. Зверева, А. Стародубова, Н. Ямщикова, Ю. Гудков.

40 ЛЕТ

— Ангарскому литобъединению

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

14 декабря в 10-00 в ДК "Современник" будет работать первая областная конференция Социалистической партии трудящихся. Приглашаются все делегаты, члены ангарской городской организации СПТ, коммунисты, стоящие на позиции социалистического выбора, отстаивающие интересы людей труда.

РОВЕСНИК ОКТЯБРЮ

В ПОСЛЕДНИЙ раз слышала голос Михаила Ефимовича Шаганского, когда позвонил и сказал: "Кладут в больницу, ничего не поделаешь, на этот раз надо подчиниться!" Но и в палату взял с собой рукопись, над которой работал много лет, торопился: "Годы-то мои, сама понимаешь!" Заглавие было уже придумано: "Ночь падающих звезд" - об августовских звездападах и совпадающих с ними событиях. Конечно, опять о войне. Одновременно собирал материал об истории военных орден...

Непоседливости, неиссякаемый интерес к жизни гонимых в длительные командировки, результаты которых стали очерки "Гайда сибирского клада", "Арханглы Кембрижского моря", "Бомбардировщики идут на нефть", о Саянске, о событиях на Даманском и другие.

Отлежался, в время не знало, как не видеть ни всех, кто утрачивает его до предела.

РОДИЛСЯ М. Шаганский в 1917 году. Ровесникам Октября жизнь выпала сгустком борьбы, немалым напряжением: завоеванное предшественниками нужно было защитить, удержаться. А это - пот и кровь.

В молодости Михаил Ефимович мечтал о мирной профессии, но было сказано: ну ладно! И он пошел в восточное училище - коммунисты, комсомольцы тех лет были всегда там, где было нужнее.

Закончив училище, служил в артиллерии, воевал на Северо-Западном фронте. Был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны, медалями - войну прошел от звонка до звонка. И для книг о войне "Ждите нас перед рассветом", "Поезд дальнего следования" собирать материал, что-то домысливать ему не требовалось.

Демобилизовался в звании подполковника. В Ангарске работал от газеты "Восточно-Сибирская правда", потом в "Знаменке" заместителем редактора. Документальные книги "Ангарск: годы, люди" и "Ангарский вариант" - первые и пока единственные, что станут летописью нашего города, - города Победы, заложенного поколением, из которого вышел М. Е. Шаганский.

Воин, журналист, писатель; а знаю его и заботливым отцом, дедом. Но, прежде всего, - это человек горячего сердца, целеустремленности - человек, любящий людей. Помню, один из молодых журналистов назвал Дон-Кихота сумасшедшим. И досталось же ему от Михаила Ефимовича за кощунство! А коллеги М. Шаганского говорили: "Покричит и опять такой же, зла не держит!"

АНГАРСКОМУ литобъединению он отдавал души не меньше, чем своим рукописям. Начиная писать - все гении, по крайней мере, в собственном мнении о себе. Разбить заблуждения, но не убить веру в себя, убедить, что в литературу с наскака не введешь - тут нужны деликатность, осторожность, и настойчивость, и понимание индивидуальности. Главное: талантливого увидеть, отличить от графомана.

И сколько поэтов, прозаиков ввел Михаил Ефимович в Союз писателей, сам этой чести так и не удостоившись. Выпестованные им гении уходили в большую литературу; обсудить рукопись очередного начинающего их приходилось просить, умолять его же, Шаганскому, человеку, который не жалел себя на огорчение за других и на радость за их успехи.

По какой-то причине я пропустила заседание, а наутро Михаил Ефимович позвонил и вздохнул от счастья кричал: "Понимаешь, что произошло! Пришел поэт - настоящий! Зовут его Владимир Старшов!"

Будь жив, смирился ли бы Михаил Ефимович с непонятным уходом Старшова... куда, не знаю, но неужели из поэзии?!

Сам боец, Михаил Ефимович ценит людей, не сдающихся ни перед кем и ни перед чем.

СЕЙЧАС малограмотные люди (в том числе и с высшим образованием) уверяют, что то поколение жило в вечном страхе лишнее слово молвить. А из того поколения с войны вернулось трое из сотни - это по статистике. В первую послевоенную пятилетку они сумели не только восстановить разгромленное войной, но по основным отраслям производства превзошли довоенный уровень, заложили новые города и, пока были в силе, сдерживали произвол, анархию, что обрушилась на нас сейчас. Страх таких людей не воспитает.

Но время неумолимо, они уходят - ровесники Октября. И неополити-

кам предоставляется возможность кромсать правду, оскорблять память отцов и делов. Перекройщики очерняют историю страны, уничтожают музеи и памятники, все и вся переименовывают - рущат то, за что и Михаил Ефимович носил боль в сердце и в раненой ноге, особенно в последнее время прямо-таки волочил эту ногу, но поспевал везде, куда звала неугомонность.

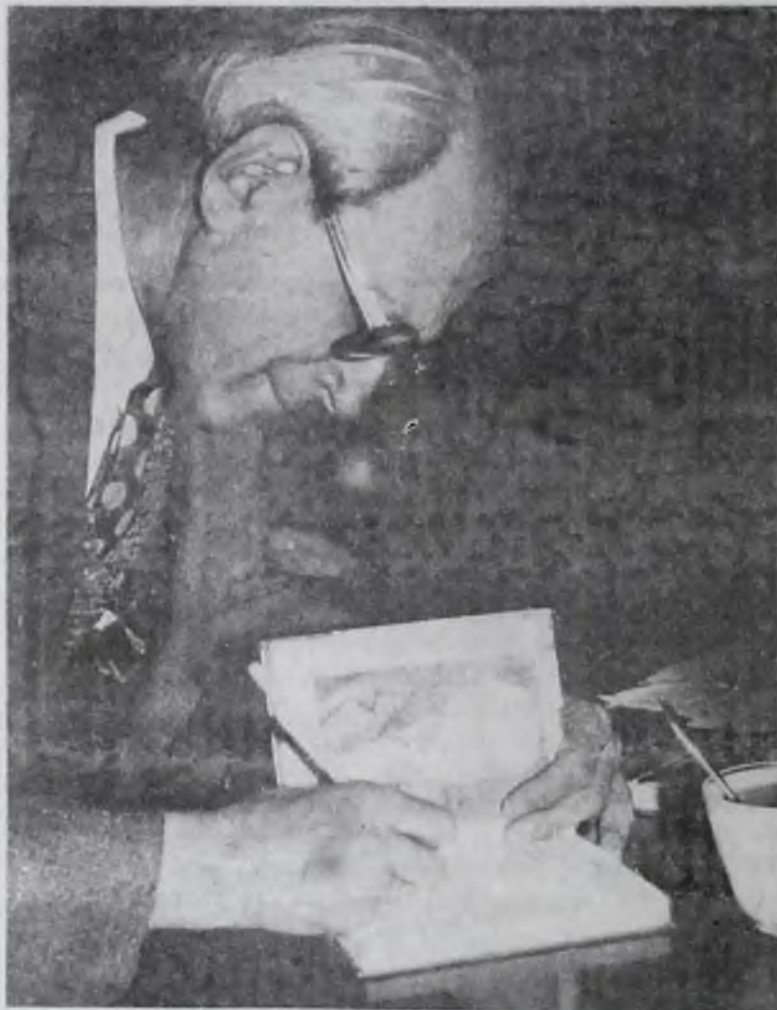
Горько писать о Михаиле Ефимовиче в прошедшем времени, но живут его книги - свидетельства очевидца.

Существует, работает литобъединение - дело продолжают сильные молодые люди во главе с Ольгой Гизатулиной, которая входила в поэзию тоже при М. Шаганском. И новые имена вписываются в историю Ангарска.

На прошедшей недавно конференции в Иркутске было представлено на обсуждение более пятидесяти рукописей, но не было среди авторов ни одного - ни единого! - перекройщика-ниспровергателя. Молодые творцы ищут благородного героя-романтика - не бандита, не спекулянта и не капиталиста, а рыцаря-бескорыстника, рыцаря добра и любви.

Они уходят - ровесники Октября. Но остаются их дела и идеи, воплощенные в городах, в книгах, в истории. И не вытравить из нашей памяти вечного почтения и благодарности к бескорыстникам, патриотам, энтузиастам!

Л.ЩЕДРОВА

Отрывок из черновика рукописи М. Е. Шаганского "НОЧЬ ПАДАЮЩИХ ЗВЕЗД"

(Автограф)

Из космических глубин, торжественная и таинственная, надвигалась августовская ночь падающих звезд.

- Помнишь, такой же дождь в сорок первом?

- Еще бы! И даже больше... Дианов стоял, все так же глядя в окно, и не угадать было выражения его лица в сменившихся бликах от дальних и ближних огней.

- Припоминаю, - Дианов усмехнулся или так показалось Суровцеву, - припоминаю пленного немца под присмотром полковых разведчиков и юного лейтенанта, разглагольствующего перед ним о неких исторических параллелях. Какими мы были наивными, Олег, как мало понимали войну!

- Куда уж наивнее... - жестко проговорил Суровцев. - Подумать

только, что в глубине России лейтенант отступающей армии вместо того, чтобы, не терзаясь угрызениями совести, пристрелить пленного захватчика - кстати, важно: учителя и идеолога гитлеровца, - толкует ему о подлинных, а не перекрестных фашизмом фактах немецкой истории. А там было Кунерсдорфское сражение с русской армией, завершившееся к ночи 12 августа 1759 года полным разгромом армии Фридриха.

Да, тот лейтенант, как и многие тысячи других, еще не умел бить врага, точнее, не успел по командирской молодости научиться, но уж войну он понимал и твердо знал, что у нашей победы нет и не может быть альтернативы, а потому был уверен в финале войны. Как и в том, что бесчеловечность нельзя искоренить бесчеловечностью.

- Ну, прямо, Цицерон... - проворкотал Дианов. - А эрудиция - закачаешься!

- Качайся, а я доскажу. Тем более сомневаюсь, известно ли тебе, что в полдень 12 августа Фридрих еще слал эстафету: "Русские разбиты. Радуйтесь со мной!" А к вечеру: "Я не вижу выхода из положения и, чтобы сказать правду, я считаю все потерянным". Еще бы! От всей прусской армии в 48 тысяч у него осталось едва ли три тысячи, золотая табакерка, задержавшая русскую пулю у сердца, развороченная крыша сарая под августовским небом да флакончик с ядом. Через год, в октябре семьсот шестидесятого, корпус Чернышова из войск фельдмаршала Салтыкова вступит в Берлин. Серебряные талеры из королевской казны переплавят на серебряные трубы для отличившихся георгиевских полков.

И говорил этот лейтенант пленному, что фашисты, как в свое время Фридрих, досрочно радуются, хотя продолжают наступать и дошли до Старой Руссы. Но война повернет на запад, и падение Берлина неминуемо, как неминуемо августовский звездный дождь. Жаль, не мог он предвидеть, что неиспользованный Фридрихом флакончик с ядом пригодится Гитлеру, когда наши войска будут штурмом брать Берлин.

Вот и сегодня - двенадцатое августа...

Представляем дипломантов конференции "Молодость. Творчество. Современность":

До сих пор люди разыскивают своих родных и близких, о которых в свое время им сообщили: "Такой-то пропал без вести в районе города Харькова в марте 1943 г."

Шла война! Во всем мире шла война, и как она могла не заглянуть на наш лесной хутор? Когда-то это должно было случиться, и... случилось, в марте 1943 года.

Расгрозанные немцами части, попав в окружение, стремились уйти за Северский Донец к фронту. Уходили те, кто еще мог уйти с оружием в руках, а кто не мог или не хотел - остались в наших лесах.

Наступило лето, жаркое лето 1943 года. В тот день я пригнал стадо, как всегда, на полуденную дойку. Коровы разбрелись по дворам нетерпеливо мыча. Пастуха в то голодное время кормил по очереди в тех домах, чьи коровы приходилось пасти. На окраине хутора в одном из домов ждала меня миска пустых, но горячих крапивных щей. Набегавшись с б утра за коронами, есть хотелось смертельно, и этим, наверное, надо объяснить успешность, с которой я молниеносно сед за стол.

- Иди руки помой, - буркнул хозяин хаты.

Мыла в то время не было, но я послушно шмыгнул из кухни во двор, где возле огородного плетня, на столбе, торчал пухлятый умывальник.

Плеснув на руки, покрытые незаживающими царапинами, пригоршню воды, поспешил к столь долгожданному обеду. Но радость моя была поспешной: пообедать в тот день мне так и не пришлось... Соседка через два дома что-то кричала, показывая в сторону леса, и, бросив подойник, опростынь скрылась в доме. И было отчего: из леса, через бахчу, шли негустой цепью немецкие солдаты. Шли не спеша, переговариваясь и путаясь в длинных плетях арбузов. В полуденной жаркой тишине цепь плыла, без выстрела огибала хутор.

В редколесье со стороны реки тоже мелькали зеленые френчи - нас обкладывали со всех сторон. Немцы не один раз бывали на нашем хуторе, собирая дань с молочного и куриного поголовья в пользу германской армии, но чтобы цепью и вокруг хутора - это было впервые.

Горький опыт оккупации подсказывал, что это неспроста. Неширокое, но длинное поле, засеянное ранней весной арбузами и дынями, спускалось к хуторским огородам с небольшим уклоном, и солдатам сверху было хорошо видно: кто и по какому поводу суетится между хатами. Бежать и предупреждать кого-либо было уже поздно. Первая мысль была о карательном батальоне, эта

беда как-то обходила нас стороной. Стало быть, пришел и наш черед...

Хозяйка, бросив донть корову, метнулась в дом. Там в одной из комнат, лежал тяжело раненный молодой боец из окруженцев. Был он оштрижен наголо, худ и бледен. В последних числах марта Марфа Семей-

Юрий ЛИТВИНЕНКО

новна подобрала его среди брошенного обоза одного из медсанбатов тут же, на нашем хуторе. Он целыми днями лежал, уставившись в потолок, а при попытке заговорить хрипел и кашлял кровью. Парнишка был ранен осколком в грудь навывлет. Дети у этой пожилой супружеской четы не было, их единственный сын умер в раннем детстве, и теперь вся неистраченная материнская нежность пролилась на этого тяжело раненного молодого парня, так изуродованного войной.

В то страшное время почти в каждой хуторской хате скрывались наши раненые бойцы, найдя кров, уход и кусок хлеба. Брошенные своими товарищами в тылу у немцев, в наших лесах, они были обречены. Да и куда пойдешь с тяжело ранеными, связывающими еще живых, еще надевающимися тройки по немецким тылам около 80 км к Донцу, к фронту. По горькому опыту других сел и хуторов было уже известно, что не-

мцы могут жестоко расправляться с окруженцами.

Очень важно было знать, с какой целью проводится эта облава. Цепь подходила все ближе и ближе, уже можно было различить отдельные лица солдат, а главное - рассмотреть

петлицы и знаки на пилотках: если в петлицах черепа и молнии, то ничего хорошего ждать от эсэсовцев не приходилось. Наш черед в тот день не пришел. Через несколько минут все стало понятным: это были простые солдаты Вермахта.

Давно уж полицией Витька грозился напустить на хутор немцев с облавой на красноармейцев, которые не давали ему спуска при случае. В чьем-то доме дали ему по шее, обозвав собакой.

И вот теперь фрицы стоняют раненых и нераненых в одну толпу на пыльной хуторской дороге. За свой дом я не беспокоился. Лейтенанта, который скрывался у нас на чердаке,

я увел в город еще в первых числах апреля. Но в соседнем доме моего друга тяжело раненных было двое, третий пришел сам, у него кисть правой руки была оторвана, и начиналась гангрена.

... Оценив хутор, немцы навалились со всех сторон, у них это здорово получалось. Методично заходя в каждый дом, проверяя чердаки, сараи и погреба, стоняли наших раненых в середину хутора, заставляя

ЦЕНА

тех, кто еще мог ходить, тащить на себе тех, кто был не в состоянии передвигаться сам. Из соседнего дома вывели раненого в ногу бойца, и, подталкивая прикладами винтовок, двое солдат поначалу беднягу к дороге. Сильно припадая на ногу, он цеплялся за плетень, чтобы не упасть. А падать нельзя было: упавших добивали. Хутор огласился выстрелами, визгом подстреленных собак и причитаниями хуторских баб. Несмотря на смертельную опасность, некоторые женщины пытались как-то спасти хоть лежащих раненых, уговаривать солдат, но... те непреклонно и методично, как умеют это делать только немцы, стоняли раненых, а теперь уже пленных наших бойцов к дороге.

Виктория Ярмицкая

***

Когда я к тебе бежала,
Ветер деревья трогал,
Когда я к тебе бежала,
Мокрый валился снег.
И чьи-то черные кошки
Перебегали дорожку,
Встречался с ведром порожним
Каждый второй человек.
Все разом переменялось
В этом прекрасном мире:
Иссякли в водопроводах
Рокот и ропот воды,
И бегали по дорогам
Подобья пантеры Багиры,
Колочие, злые приметы
Шли, как на лодку льды.
Я вдруг поняла сокрушенно,
Что отшумело лето,
Что падает сверху на город
Беспросветная ночь.
И дрогнуло слабое сердце,
Поверив дурным приметам,
Когда я к тебе бежала...
И я повернула прочь.

Вадим Соколов

ЖУРНАЛИСТУ

Пустая комната.
Лишь стол да табурет.
Да блеск чернил,
как волн бурлящих след.
Да мыслей громоздятся этажи...
Ушел корабль дня, а ты - пиши.
А ты пиши, оставшись за бортом,
Сигналы "sos" фиксируя пером.
И, женского наития полна,
Подглядывать с небес
опустится Луна.

Валерий Алексеев

ЧЕРТОВ ПРОЛОМ

Стоит у самой быстрины
стена, похожая на замок,
распространяя терпкий запах
средневековой старины.
Не зря когда-то там, в былом,
на этом жутком перевале,
в стене зияющий пролом
буряты Чертовым прозвали.
Посмотришь - по спине мороз!
И солнце жаркое не греет,
как будто видишь Чертов мост,
но страшней, чем в галерее.
И кажется: скорей, скорей
туда, где встал на отдых ворог,
ведет своих богатырей,
не зная отдыха, Суворов.
Река вскипает и шумит,
за навших требуя отмщенья,
и с ревом падая в ущелье,
взрывается, как динамит.

Надежда Кудашкина

***

Я - гостя на Земле, а не хозяйка,
Но все-таки по дому хлопочу,
Переставляю мебель, как хочу,
И рву цветы на потайной полянке.
Душа по лужам бродит босиком,
А то рванется в беспредельность неба.
А я делю друзьям краюху хлеба
И угощаю теплым молоком.
Они спешили к дому моему,
Был долог путь, невероятно труден
Сквозь суету неоднозначных буден.
Я пью от звезд с одежды их снегу.
О хлопотах не буду сожалеть,
Покуда хлопочу - дотоля живая,
За суетою вовсе забывая
О том, что только гостя на Земле.

Людмила Лабазина

***

Увидеть, задержаться, оглянуться
И слиться воедино с тишиной,
И поглотить трепещущие звуки,
И оставаться впредь самим собой.
Себе простить просчеты и ушибы,
По сентябрю гулять и - верить в май,
Не смея зарекаться от ошибок,
И мудрость постигая через край.
И увяданью чуткому внимая,
Прислушаться к земному колдовству...
Шуршит листва, с прохожими играя,
А ветер гонит прошлое к костру.
Но не конец мне пламя обещает -
Горит огонь, высвечивая даль...
И дарит клен последний лист на память,
Дотла сжигая и мою печаль.

***

Игра возвышенных речей -
Игра до срока...
Но я - ничья! И ты - ничей!
Не так уж плохо...

А жизнь у каждого одна -
Свой крест.
И встреча наша, как судьба
Чужих невест...

Геннадий БОТКИН

Всю ночь подпрыгивала кайка,
Протяжно вниз срывался гром,
И туча - мамюю меж грядок -
Прошла с наполненным ведром.

А утром - запахи укропа
Врывались с улицы в окно,
Во двор петух носил зазнобам
Из луж лучистое зерно.

А в полдень тень искали куры,
Купаясь с жадностью в пыли,
И только пчелы желтым гулом
На каждой веточке росли.

Александр Ерлыков

***

... И я когда-то так носил
в зале на затылок
тугие каплищи росин
на горлышках бутылок.
И я когда-то так менял
легко и бесшабашно
тепло осенних одеял
на холод снежных башен.
Но время сыпалось, как звон,
с высоких колоколен;
но выползло на поклон
к подножью леса - поле.
Катилось прошлое назад
на санках зимней стужи,
и часовые пояса
затягивались ту же.
Остались прежними враги,
молчащие при встрече.
Ушли друзья и их шаги
задул холодный вечер.
И безысходностью пугал
рассвета мутный берег...
Но верил я еще: снега
мою тоску забелят.
И вот схватилась улиц грязь
ломающейся коркой.
И потянулся снег, змеясь,
В ладонях дней поземкой.
Но каждый раз допрежь, чем лечь,
изломано и длинно
металась тень моя от свеч
по стенам в паутине.
Высокой звонкою тоской
в скрипящих половицах
звучал измученный покой,
который только снится.
Подолгу был собачий страх
февральскими ночами...
Вчера повесилась в кустах
Луна...

Алла Стародубова

ПОЛЗУНКИ

Крошки-ножки у сестренки
Упакованы в пеленки.

Как помочь мне маленькой?

Велики ей валенки
и ботинки,
и сапожки,
и носочки велики...

Я сестре на крошки-ножки
надеваю ползунки.

До чего сестренка рада!
Ей свобода, как награда:

Руку кверху,
Ногу в рот,
А потом наоборот.

Я согнулся весь в дугу,
Но так сделать не могу!

Вадим Богатырев

**Памяти Василия ЗИБОРОВА,
поэта-лэповца**

***

Ты слушал нежный шепоток разрядов
в зелено-гулком коридоре Л Э П,
твои друзья с тобой шагали рядом -
в осоке ржавой
твой упрямый след.
И мошкорою до мослов изъеден,
ты над ущельем буйно хохотал,
ты не был шаркуном -
ты был медведем
и "жуковатых" запросто ломал.
Бродяга, ты не обрастал вещами
и потому душою не потух,
лешачьи, окаянные общаги
еще хранят твой холостяцкий дух,
еще тобою бредит белый Север,
где над вагончиками -
светлый дым...
Ты этот свет в сердца людские сеял,
за что навеки будешь молодым,
за что всегда с друзьями будешь рядом
и над тобою не могильный склеп -
свистящий шепот электроразрядов,
стремительные коридоры Л Э П.

Александр Горбачев

***

Все чище блюдо
Ягодных полей,
А колоски пшеницы тяжелее.
Плотнее по утрам
Парной туман,
И солнышко уже
Скучнее греет.
Стихает шум
Ветвистых тополей -
Они застынут
в обнаженном виде.

И понесутся стаи журавлей
На нас, людей,
Нисколько не в обиде.
Порядок любит август деловой.
Встречает осень
строгостью красивой -
Уходит лето
Снова на покой
Походкою своей
неторопливой.

У околицы.

Фото А. ВАСИЛЬЕВА.

Представляем дипломантов конференции "Молодость. Творчество. Современность".

Я топтался у порога, не зная, что же предпринять, когда, открыв калитку, во двор вошел немец и направился по дорожке, обсаженной подсолнухами, к дому. Шел он не спеша, наивысшая веселый мотивчик, винтовка висела на плече стволем вниз, при каждом шаге на нем железно брякала противогазная коробка, ударяясь о каску, висевшую сзади на поясе, отягченном патрон-

- Русс, комм, комм! - настойчиво твердил немец, показывая стволем винтовки, куда надо было идти.

- Это не солдат, это мой сын! - запричитала Марфа Семеновна, пытаясь втолковать этому немчуре хоть что-то.

- Это мой сынок, его ранили, когда здесь был бой, фронт здесь был, и его ранили, понимаешь?

ру и сложив пальцы ножицами. Парень-то был стриженным. Проклятый фриц отлично знал, что в нашей армии солдат стригут наголо.

- Дас ист руссин зольдат, раус, раус - упрямо твердил немец, начиная терять терпение.

- Вот он может подтвердить, что это его брат, брудер, понимаешь, брудер, - схватив меня за руку, Марфа Семеновна подтолкнула к немцу. Мгновенно вспомнив весь словарный запас, приобретенный за три года общения с "новым немецким порядком", я храбро шагнул к кровати и на той смеси украинского, польского и немецкого подтвердил "пану солдату", что это мой брат и что его ранили, когда на хуторе был бой. Конечно, никакого боя на нашем хуторе не было, но надо было парня спасать. Наверное, никогда не забыть мне его глаза, широко раскрытые от ужаса, только они жили на совершенно мертвенно-белом лице. И кроме страха в них было еще что-то неуловимое, отчего всем присутствующим, кроме немца, стало не по себе. Парень попытался подняться и что-то сказать, но забился в страшном кашле, струйка крови побежала изо рта, пахкая чистой, как белый снег, подушку.

А смерть спокойно смотрела на него черным маленьким глазом из ствола немецкого карабина. И вдруг

в облике оккупанта как-то все изменилось, немец заулыбался.

- Яйки, яйки! - нежно заворковал он, направляясь к столу, на котором стояла глиняная миска с яйцами.

Терентьич, схватив миску, стал обрадованно и, бестолково суетясь, совать в руки солдату миску, повторяя по-немецки, что это его сын. Немец, поколебавшись секунду, забросил винтовку за плечо, не заставил себя долго упрашивать. Очевидно, в борьбе между долгом и желудком победил последний. Пошарив вокруг глазами и не найдя ничего подходящего для себя, он отступил шлем и стал аккуратно перекладывать в него яйца, приговаривая: "Яйки гут! Зер гут!" При этом лицо "фрица" светило неподдельным восторгом. Переложив яйца в сильно потертый, очевидно, выдавший не один бой шлем, он заговорщицки подмигнул Марфе Семеновне, хлопнул по плечу старика так, что тот согнулся, громко засмеялся и сказал: "Матка гут!", показал на прощанье большой палец и вышел вон. Выйдя во двор, он очень осторожно разбил яйцо о край шлема и выпил его, стараясь не пролить и капли, а пустую скорлупу бросил в Галку, стоявшую на привязи у плет-

ня и недоумевавшую своим коровьим умом, что происходит во дворе. И почему ее не доят до сих пор?

Все мы замерли, столпившись у окна кухни, когда из калитки во двор ввалились еще двое солдат. Но увидав в руках своего товарища полную каску яиц, загалдели, хватая и поедая яйца на ходу. Вся эта компания вышла на улицу, где в колонну уже строили всех тех, кого успели взять в соседних домах. В тот день немцы собрали на нашем хуторе человек 15-20 наших бойцов-раненых окруженцев. Окончив свое грязное дело и быстро построившись в колонну по три, они дружно рывкнули свою излобленную строевую песню со странным припевом "Айли-айля!" и пошли впереди толпы пленных, которые медленно брели, неся на себе тяжело раненных. Через несколько минут строевая песня затихла вдали, пыль на дороге улеглась, лишь окровавленные бинты, яичная скорлупа да оброненный кем-то кусок желедевого хлеба напоминали о трагедии, разыгравшейся здесь.

Есть уже как-то перехотелось, и, сидя на крыльце дома, слушал я, как успокаиваются уцелевшие хуторские собаки. Как в наступающей со всех сторон тишине где-то далеко в лесу кричит птица удот: "Худо тут! Худо тут!"

ЖИЗНИ

ташем и штыком-кинжалом в металлическом чехле. Ручная граната с длинной деревянной ручкой торчала тут же за ремнем. Отпихнув меня с порога, он прошел в дом.

- Эй, матка! Русс зольдат нет?

Все это было произнесено так громко, словно вокруг были совершенно глухонемые. Громящая подкованными сапогами, солдат прошел мимо оторопевших хозяев, заглядывая поочередно в каждую комнату.

- О! Русс комм! Штейн ауф! - донеслось из дальней комнаты. Он увидел лежащего на постели человека.

Надо было что-то делать, и мы все бросились туда, надеясь неизвестно на что...

Немец, отмахнувшись от нее, как от назойливой мухи, продолжал твердить свое, он ничего не хотел понимать, хотя под второй пуговицей мундира светлым пятном пестрела двухцветная нашивка, свидетельствующая о том, что ее обладатель уже год провещал в России и хоть что-то должен был понимать по-русски. А он явно спешил поскорее закончить все свои дела в этом доме. Дело было дрянно, но тут вмешался хозяин. В первую мировую войну побывав в плену, он немного знал язык. При звуках родной речи некоторая растерянность промелькнула на лице солдата.

- Найн, найн, - забормотал он, показывая на свою пышную шевелю-

С 14 по 17 ноября этого года в Иркутске проходила 12-я областная конференция "Молодость. Творчество. Современность." Работник отдела культуры горисполкома Марина Юрьевна Коренева попросила рассказать руководителя литературного объединения города Ольгу Александровну Гизатулину о том, как проходила конференция.

12-Я ОБЛАСТНАЯ ПОЗДРАВЛЯЕМ ДИПЛОМАНТОВ

- Ольга Александровна, кто был организатором этой конференции?

- Организаторами конференции "Молодость. Творчество. Современность." были облсполком, Союз молодежи и Иркутская писательская организация. Конференция была организована на достаточно высоком уровне. Все ее участники были размещены в бывшей обкомовской гостинице и питались в этой же столовой, это буквально в нескольких метрах от Дома литераторов.

- Наша делегация приехала утром, а после обеда, в 14 часов, уже началась работа - обсуждение рукописей?

- Сколько было представлено рукописей и из каких городов?

- География довольно обширна. На конференцию приехали участники из городов и сел Сибири и Забайкалья: Улан-Удэ, Братска, Шелехова, Манзурки, Алзаяма... А представлено было 52 рукописи - это проза и поэзия.

- А кто был представлен на конференции от нашего города?

- Хочу сказать, что к работе конференции мы готовились заранее. На своих заседаниях обсуждали многие рукописи и довольно интересные. Хочется верить, что авторы этих рукописей найдут своего читателя.

- Но все-таки решили, что на областную конференцию должны выйти в основном молодые. Итак, на конференцию были представлены:

Елена Стригалева - студентка техникума легкой промышленности, двумя рукописями стихов "...И останется в награду - память" и "Последнему лету школьных каникул"; Сергей Белоусов - электрослесарь ВЧД-5 станции Суховская-Южная - рукописью стихов о войне в Афганистане "Долгое эхо" (более 90 стихотворений).

- А прозу - автор более старшего возраста - Юрий Литвиненко, работник СИБМА. Он представил повесть "Горький хлеб" о днях фашистской оккупации на Украине и несколько рассказов.

- И каковы результаты?

- Прекрасные. Все трое ангарчан - Елена Стригалева, Сергей Белоусов и Юрий Литвиненко стали дипломантами этой конференции. Они награждены грамотами облсполкома, денежными премиями и подарками.

- А кто еще из ангарчан принимал участие и какова их роль в работе конференции?

- В работе секции поэзии принимали участие Надежда Кудашкина, Людмила Лабазина, Георгий Лазарев, Александр Обухов. Работы им хватало. Это чтение рукописей, анализ, обсуждение, индивидуальная работа с молодыми авторами. Ведь только по секции поэзии обсуждалось более 15 рукописей.

Любовь Шедрова с Геннадием Машкиным, критиком Надеждой Тендитник и Павлом Забелиным руководили секцией прозы.

- Кто руководил секцией поэзии?

- Владимир Скиф, Василий Козлов, Виктор Соколов, Ростислав Филиппов, Анатолий Горбунов. На конференцию были приглашены корреспонденты областного радио и телевидения, газет "Народная трибуна", "Восточно-Сибирская правда", "Земля", "Комсомольская правда", редакторы различных журналов и Восточно-Сибирского книжного издательства. Надеюсь увидеть наших авторов на страницах этих изданий.

- А по итогам работы Ангарское и Братское литературные объединения стали дипломантами конференции и награждены денежной премией по 1000 рублей.

- Несколько слов о дальнейших планах.

- Боюсь что-либо загадывать. Жизнь так стремительно меняется. Скажу одно: все, что мы хотели получить на данном этапе, - мы получили, даже чуть больше. Планируем работать с творческой молодежью города, хотим установить контакты с гимназией и лицеем. Я читала рукописи наших лицестов, представленные на конференцию, по-моему, они требуют серьезного разговора.

- А на полученную премию мы уже приобрели пишущую машинку, чтобы начинающие авторы, пришедшие в литобъединение, могли ею пользоваться, ведь сейчас не каждому по карману ее приобрести. Так что ждем молодых.

- В заключение хочу сказать большое спасибо руководителям АОХК, АЭМЗ, СИБМА, Института гигиены труда и профзаболеваний, техникума легкой промышленности, ВЧД-5 станции Суховская-Южная за оказанную помощь литобъединению города.

- Ольга Александровна, поздравляем вас с успешным выступлением на конференции и желаем дальнейших творческих успехов.

ДОРОГИЕ НАШИ СОБРАТЯ ПО ПЕРУ И ПО ДУШЕ!

СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЕМ ВАС С ЮБИЛЕЕМ! БУДЬТЕ СЧАСТЛИВЫ, ЛЮБИМЫ, МУДРЫ И ВДОХНОВЕННЫ! ПРИМИТЕ ЕЩЕ И СТИХИ!

Ольга ГИЗАТУЛИНА

Когда приедешь ты,
Уже сойдут снега,
Отголосит метель,
И к журавлиным кликам
В багуловый венок
Нарядится тайга,
И птицы запоют
О вечном и великом.
Когда приедешь ты,
Заглубеет высь,
Черемухи в цвету
Нам стоит опасаться.
Я так тебя ждала,
Но ты не торопись:
С тобой нам нельзя,
Но надо расставаться.
Когда приедешь ты,
Не побегу встречать,
Будь нашей встречи час
Минутами прощаний!
Из нас двоих лишь мне
По силам оборвать
И радость наших встреч,
И горечь расставаний...

Александр ОБУХОВ

С тобой мы - незримых два крыла.
Две молнии, невидимые взорам.
Вот осветись мы - сразу б тень легла.
О! Сколько претерпели бы позора.
И все же мы - летящие крыла!
Ломает ветер радужные перья...
Какая дальняя дорога пролегла
Через пространство к счастью и доверью.

Елена СТРИГАЛЕВА

Отблею вскоре, отлюблю...
И останется в награду память,
Да Христос, которого люблю
Ненадолго мне тебя оставить.
Задержит тебя хоть на часок,
Отдашь ли минуточку
расставанья,
Покрывая Временем
Страданья.
Бога не упросишь. К небесам
Протяну озябнувшие руки,
Может быть, не выдержишь
ты сам,
Может быть, не вынесешь
разлуки.
Может быть, в плену
прошедших грез
Ты еще припомнишь день
авраамский?
Только вряд ли станешь
мой Христос
сыпать зерна над озябшей
нашей.

Георгий ЛАЗАРЕВ

ПАСХА

Я целый год ждал Пасхи день,
Не мог никак дожидаться...
И вот - фуражка набекрень,
Готовлюсь целоваться.
- Христос воскрес, Христос воскрес! -
Зываю к поцелую.
Душа взлетает до небес,
Прошением балуя.
Ты подставляешь щечку мне,
А я целую в губы.
И ты и я горим в огне -

И вы ему несете вдохновенно,
Как будто материнское тепло,
Все то, что создавалось
сокровенно
И выхода искало, и - нашло!
Друзья! Коллеги!
Вас хочу поздравить
С красивой датой. Юной,
как заря.
И эти строки каждому
направить:
Что на земле живете ВЫ - не зря!
ВЛАДИМИР СКИФ.

Сергей БЕЛОУСОВ

Мы так друг друга любим!
Как жаль, что Пасха раз в году:
С тобой нам год чуждаться;
Тайком, не только на виду,
Нельзя поцеловаться.
***
Не о тебе, а по себе скучаю
У прошлого в неласковом плену;
Что может быть смешнее
и печальнее
Отчаянья, пошедшего ко дну.
Уже с золою звезды
перемешаны,
А ветра торопливая струя
Не зазвенит, черемухой
свешиваясь,
Пообещав то снега, то огня.
И ты уже не кажешься
красивою,
Моей душе печалится скучней,
Холодный свет случайный
и не сильный
Не обогреет золотых полей.
Не убрести тропку журавлиною,
Как не уйти от желтого огня...
К опавшим листьям
прилипает глина,
Их ветер не погонит теребя.
Не греет эта желтая пороша,
И до тепла ли, если нет тебя?...
А вот и снег холодными
пригоршнями
Бросают в опустевшие поля.
Потрогаю рукою снег нечаянный
У прошлого в неласковом
плену...
Что может быть смешнее
и печальнее
Отчаянья, пошедшего ко дну?...

КИНО

- "РОДИНА" - Нет выхода. 13, 15, 17, 19.
- Срочно требуется сторож.
- "МИР" - Миранда (до 18 лет). 10, 12, 14, 16, 18, 20.
- "ГРЕНАДА" - Принцесса - Павлин. 10, 12.
- Девять смертей Ниндзя. 14, 16, 18, 20.
- "ПИОНЕР" - Лапландские сказки. 14.
- Командантский час. 16, 18.
- Кипан и Кинхайя (2 с.). 20.
- "ПОБЕДА" - В яблочко. 10, 12, 14, 16, 18.
- Всра (2 с.). 20.
- "ЮНОСТЬ" - зал "Луч" - Я объявляю вам войну. 10, 12, 14, 16, 18, 20.
- Зал "Восход" - Катала. 17, 19.

УВАЖАЕМЫЕ ПЕНСИОНЕРЫ!
17 декабря 1991 г. в 14 часов в помещении ЖЭУ-9 по адресу: 15 микрорайон, дом 6 проводится выборное собрание ветеранов ВОВ. Приглашаются неработающие пенсионеры - участники ВОВ, проживающие на территории ЖЭУ-9 треста жилищного хозяйства.

14 декабря движение трамваев от перекрестка ул. Карла Маркса - Чайковского до 205 кв-ла с 9.00 час. до 16.00 час. будет закрыто для ремонта уличного освещения по Ленинградскому проспекту.

ВНИМАНИЮ ЖИТЕЛЕЙ ЧАСТНОГО СЕКТОРА пос. БАЙКАЛЬСК!
Просим домовладельцев либо проживающих совместно с ними взрослых членов семьи, или соседей прибыть в кабинет 61 горисполкома на перерегистрацию (обед с 11.30 до 12.30) для открытия приватизационных счетов.
При себе необходимо иметь домовую книгу, паспорта на совершеннолетних и свидетельства о рождении на детей, проживающих совместно.
Жилищный отдел.

Коллектив УПТК АВС стройки скорбит о кончине старейшего работника стройки
КОВАЛЕВА
Петра Николаевича
и выражает искреннее соболезнование родным и близким покойного

Коллектив орсса строительства выражает соболезнование Демчевой Ранисе Кирилловне в связи со смертью
матери

Коллектив ИТЭЦ-9 глубоко скорбит по поводу трагической гибели ветерана ТЭЦ
КОРОЛЬЧУКА
Анатолия Лукьяновича
и выражает искреннее соболезнование семье и близким покойного

Коллектив автобазы 3 УАТА СПАО АВС выражает искреннее соболезнование родным и близким в связи с тяжелой утратой - смертью бывшего водителя а/базы
КОВАЛЕВА
Петра Николаевича.

Внимание садоводов садоводства "Электротехник"!
Открывается движение автобусов (ВЭМ) до садоводства "Электротехник" по субботам с 8.00 от поликлиники 1 (швейная фабрика) с остановками "ГАИ" (12 мр-н), "Зимний стадион "Ермак". В 16.00 от садоводства в город с перечисленными выше остановками.
Правление садоводства.

Редактор
О. Н. ТЮМЕНЕВ
НАШ АДРЕС:
Ул. Ленина, 43.
665830, г. Ангарск.

ТЕЛЕФОНЫ: редактор - 2-25-46
заместитель редактора
общественно-политический отдел
общественный секретарь
репортерская группа, фотокор
социально-экономический отдел
обозреватель писем
бухгалтерия, прием объявлений
машиннописное бюро
корректоры

Дежурный по номеру - Ю. Прокопьев.
Ответственный корректор - В. Шикина.
• Все справки по содержанию объявлений - у редактора.
• Мнение авторов публикаций не обязательно отражает точку зрения редакции.

Ангарская городская типография управления печати и массовой информации Иркутского облсполкома.
Тираж 49887.
Заказ 1572с